

Вот поэтому во Флоренции в летние месяцы туристов — как в метро в часы пик. Возле галереи Уффици приходится прямо прорываться сквозь толпу, мимо военных с автоматами наперевес: террористические атаки в Европе внесли в облик средневекового города такую тревожную ноту. Военные выгодно оттеняют безмятежность — главную мелодию Тосканы.

В Италии всё уже было. Все буераки, через которые мы сейчас прорываемся, они уже прошли. Первый условный совет народных депутатов, к слову, у них был ещё в XIV веке — властью «народа», своего рода чумой, они переболели, как властью олигархов и церкви. Через пять–шесть веков, наверное, у нас тоже будет уважение к достоинству и личности человека и мы дождемся Ренессанса, но пока

приходится ездить в Тоскану, чтобы посмотреть на прошлое, которое может стать нашим будущим.

Пиза, второй город Тосканы, совсем другая, чем Флоренция. Туда приезжают, как правило, на один день, чтобы сфотографироваться со знаменитой

ПОКА ПРИХОДИТСЯ ЕЗДИТЬ В ТОСКАНУ,
ЧТОБЫ ПОСМОТРЕТЬ НА ПРОШЛОЕ,
КОТОРОЕ МОЖЕТ СТАТЬ НАШИМ БУДУЩИМ

башней. Пиза, за исключением парадного фасада, демонстративно бедна — всё обветшало; а попробуй присесть в кафе, как один за другим уличные нищие, трясая детьми и демонстрируя свои увечья, будут подходить с просьбой о деньгах.

В Италии чуть отойдешь от протоптанной туристической тропы — увидишь, что люди живут бедно, но очень живописно и в основном радостно.

К слову, это такая страна, которая и сохранилась, в числе прочего, благодаря бедности. Так, знаменитый то-

сканский городок Сан-Джиминьяно сберёг свою изюминку, на которую сейчас едут туристы, — средневековые башни — только потому, что население было слишком бедно, чтобы строить новые дома или разбирать старые.